

Будьте знакомы

Она МОЖЕТ быть, уже заметили на фасаде театра музыкальной комедии новую афишу? Она извещает о том, что близка премьера в театре музыкальной комедии спектакля...

Ну, что ж, тогда познакомьтесь. Рудольф Николаевич Харченко — молодой ростовский драматург, автор пьесы. Проборыв герцев его спектакля в ростовчане. Заслуженного деятеля искусств Латвийской ССР, московского композитора Анатолия Яковлевича...

Исаак Иосифович Берлинд — режиссер-постановщик. Это его задача, как говорится, создать спектакль, сделать его единым, целостным, увлекательным, веселым.

С актерами вы тоже хорошо знакомы: заслуженные артисты РСФСР А. Сергиенко, А. Ветров, В. Давыдовский, артисты Д. Мишина, А. Паннов, А. Ветрова, А. Луцкий, Ю. И. Поляченко, Ф. Белкин и другие. Обозначив спектакль художник В. Алексеев, труппа ставит заслуженный артиста Таджикской ССР А. Палилова.

А теперь давайте выдем в театр и мимо пустых скамеек, в полумраке и тишине встали бы, देखая пройдем в артельный зал, где уже идет репетиция.

Все новые краски

ЗАЛЕ темно и непривычно пусто. От его угла как кажется гораздо больше, чем обычно. Освещение только сцена. Идет репетиция второго акта. Любитель-самоход Ятоскин, пристроившись за...

заводе и воли организатора доука рабочих, решил устроить в спортивном зале соревнования по боксу. Что получится из этой затеи, вы увидите сами. А пока режиссер И. И. Берлинд явно доволен целью. В который раз уже он заставляет повторять ее.

Минуточку. Поднимите здесь голову, следуйте указания режиссера. — Пет, фразу «лежачего не бьют» вы должны произнести ночью, спиной спиной. Не забывайте, что вам угрожает удар.

На несколько минут действие приостанавливается. И режиссер, и актеры, все вместе, обсуждают, как это сказать, какую-то идею, лишь небольшую черточку, от которой, быть может, зависит весь характер героя. Да, не легко создать спектакль вне рамок. Ведь он еще ни кем и нигде не поставлен. Нет ничего готового, примерного. И надо искать свое, открывать, находить — в сценарях, в поисках, и в зрители. Много выдумки добывается и о рти приходится изобретать, и режиссеру и актерам, чтобы найти точные, лобоватые, острые, веселые детали. Ведь это не просто музыкальная. Это волевым — обзрение, который является сразу несколько тем, самых актуальных и злободневных.

Идут репетиции. И все целнее становится спектакль, все сложнее и интереснее, все богаче, полнее образы.

«Не будет забыто ни одного гвоздя»

ТАК с гордостью сказал об оформлении спектакля главный режиссер театра заслуженный артист...

Л. М. Вильгельм, искусств КАССР Д. И. Вильгельм.

И вот мы по улож, крутой, бесперебойно летящей лестнице поднимаемся в мастерскую художника. Здесь можно сесть на стул перед манетом и прощупать за полчас весь спектакль.

На игровом занавесе — журналистский блокнот. В нем словно зарисовки его владельца — автора, который незримо присутствует на протяжении всего спектакля и рассказывает нам эту историю, представляет ее героям. А прощупать спектакль так выходящий ему помогает хорошо знакомый всем «светоч», установленный на площадке. Подул человек, значит, благородно — денный свет ему! Загорелся красный — внимание, осторожно! — здесь скрыта ловля, юркость.

В оформлении спектакля мы придерживаемся нескольких устойчивых решения, чтобы добиться прочного, в порою и сдержанно-сложного звучания. Это рассказывает художник Василий Алексеевич Алексеевич. — В нем много юмора и потому уже замечательные рисуются в отдаленных деталях, которые ставятся и углубляются дето и бесшумно. Герои будут появляться у нас из игрового занавеса. Все это позволит сохранить стиль волевым обзрением.

Их не увидит зритель

ПОДЕЛОЧНОМ цехе — сладкий запах вазелинового дерева. Илон Волганович Рустамов топоростенно заявляет, что у них в спектакле все готово. И вот мы уже видим на натуральную величину все те детали, которые только что рассматривали на макете. Мария Петровна Шкуркина завачивает подготовку кулис.

А в пошивочном цехе самый разгар работы. На столах — ворох тканей, журналы мод, выкройки. Какое платье больше подойдет Лене, но что одеть Елизаветину Семеновну, комедистка озвешивает? Как должна выглядеть персонализация? Эти вопросы не престо и не вдруг решаются.

А где же автор? Нельзя забывать и о нем. Сейчас, на краях репетиции, он то сидит в первом ряду, то поднимается на сцену. И часто слышится его резкий замечания. Он советует, ему сопереживают, с чем-то он не соглашается, что-то принимает — «Да, так пожалуй, будет лучше».

Его тоже не увидит зритель. Впрочем... Если в день премьеры где-нибудь в дальнем, плохо освещенном углу зала вы заметите мужчину, скоро схватившегося за голову или тяжело вздохнувшего, когда, по его мнению, вытритса помета рукой не в ту сторону, или просто молча притянувшегося в своем кресле — знайте: это автор. Он почувствует, он ждет выского приговора.

И. ЕРЕМИНА.

На снимках слева — художник спектакля В. АЛЕКСЕЕВИЧ, в центре — режиссер И. И. БЕРЛИНД и исполнители главных ролей А. ПАННОВ и Л. МИШИНА.

Фото Ю. Беловолова.

